

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие ко второму изданию · 9

Предисловие · 16

Введение: Смерть в полдень · 19

ЧАСТЬ I. ПРОШЛОЕ КАК ПРОЛОГ · 45

1. Затишье перед бурей · 47

2. Путь в никуда · 61

3. Смерти от безысходности · 74

ЧАСТЬ II. АНАТОМИЯ ПОЛЯ БОЯ · 91

4. Жизнь и смерть более (и менее)
образованных · 93

5. Смерти черных и смерти белых · 113

6. Здоровье живых · 126

7. Боль: несчастье и тайна · 145

8. Самоубийства, наркотики и алкоголь · 163

9. Опиоиды · 189

ЧАСТЬ III. ПРИ ЧЕМ ЗДЕСЬ ЭКОНОМИКА · 229

10. Ложные следы: бедность, доходы
и Великая рецессия · 231

11. Растущее расхождение на работе · 257

12. Все больший разрыв в семейных делах · 289

ЧАСТЬ IV. ПОЧЕМУ КАПИТАЛИЗМ
ПОДВОДИТ СТОЛЬ МНОГИХ · 317

- 13. Как калечит жизни
американское здравоохранение · 329
- 14. Капитализм, иммигранты,
роботы и Китай · 367
- 15. Фирмы, потребители и работники · 392
- 16. Что делать? · 426

Благодарности · 459

*Джулиану, Селестине, Ларку,
Эндрю, Райану, Джеймсу,
Джону, Мари и Уиллу
Пусть им достанется мир,
в котором будет
больше справедливости
и меньше безысходности*

Предисловие ко второму изданию

Первое издание «Смерти от безысходности» вышло 17 марта 2020 года, через четыре дня после того, как президент Трамп объявил в стране режим чрезвычайной ситуации в связи с пандемией COVID-19; в течение той недели штаты и муниципалитеты начали издавать предписания жителям оставаться дома, чтобы защитить их от распространения коронавируса. Когда мы проводили исследования и писали «Смерти от безысходности», мы не могли предвидеть, что планету охватит смертельный вирус, а тем более, что США станут мировым лидером по смертности от него. Но задолго до появления COVID-19 жизни американцев без высшего образования деградировали, а смертность от самоубийств, передозировок наркотиками и алкогольных заболеваний печени росла из года в год. Эта книга посвящена другой эпидемии, которая начала уносить жизни в начале 1990-х годов, а к 2018 году убивала по 158 000 американцев в год. На момент, когда мы пишем это предисловие, в сентябре 2020 года, COVID-19, по официальным данным, унес 200 000 жизней, хотя эта оценка почти наверняка занижена, и к концу года она явно вырастет.

Хотя тенденции смертности при этих двух эпидемиях далеко не идентичны, они имеют много схожего. Умереть от наркотиков, самоубийства и алкоголя рискуют прежде всего менее образованные американцы, и почти весь прирост этих смертей с середины

1990-х годов приходится на людей без законченного высшего образования. Какое-то время, возможно, до конца 2021 года, мы не будем знать об образовательном статусе погибших от коронавируса, но уже ясно, что менее образованные сталкиваются с более высоким риском заражения. В июне 2020 года Бюро статистики труда подсчитало, что более трети тех, кто имеет среднее образование, но не имеет высшего, «очень уязвимы» у себя на работе, в сравнении с пятой частью тех, кто имеет высшее образование (диплом бакалавра)¹. Многие высокообразованные люди работают из дома и практически не рискуют потерять работу. В июне 2020 года 75% тех, кто из-за пандемии работает удаленно с помощью компьютера, имеют высшее образование, что более чем вдвое превышает их долю в населении². В то же время менее образованные американцы чаще пользуются общественным транспортом и живут под одной крышей с большим количеством других людей.

Уже ясно, что пандемия особенно пагубно сказывается на доходах и занятости менее образованных американцев, дополнительно увеличивая разрыв между людьми с высшим образованием и без него. Многие менее образованные американцы работают в сфере розничной торговли, приготовления

1. Bureau of Labor Statistics, “Demographics, earnings, and family characteristics of workers in sectors initially affected by COVID-19 shutdowns,” *Monthly Labor Review*, 2020, June, <https://www.bls.gov/opub/mlr/2020/article/demographics-earnings-and-family-characteristics-of-workers-in-sectors-initially-affected-by-covid-19-shutdowns.htm>.

2. Bureau of Labor Statistics, “Supplemental data measuring the effects of the coronavirus (COVID-19) pandemic on the labor market,” *Labor Force Statistics from the Current Population Survey*, 2020, May, <https://www.bls.gov/cps/effects-of-the-coronavirus-covid-19-pandemic.htm>.

пищи, услуг по уборке и охране, а также на транспорте — во многом это предприятия малого бизнеса, которые закрылись и, возможно, уже не откроются³. При этом высокотехнологичные предприятия процветают по сравнению с остальной экономикой, и эти фирмы нанимают относительно немного работников, учитывая их размер. Высококвалифицированные профессионалы мало что потеряли в доходах, а портфели их акций и пенсионных накоплений выросли до рекордного уровня. Разрыв между людьми с высшим образованием и без него, который является одной из постоянных тем этой книги, в условиях пандемии еще больше увеличивается.

Существуют и серьезные различия между двумя эпидемиями. Смертность от безысходности сконцентрирована среди людей молодого и среднего возраста, при этом когорты, родившиеся позже, подвергаются более высокому риску, чем те, кто родился ранее в XX веке. Смертность от COVID-19 непропорционально сильно затронула пожилых. Смертность от безысходности более сконцентрирована среди белых неиспаноязычных американцев, хотя после 2013 года смертность от наркотиков в чернокожем сообществе начала расти с появлением уличного фентанила — гораздо более мощного опиоида, чем героин. Смертность от COVID-19 непропорционально сильно ударила по афроамериканцам. COVID-19 — всемирная пандемия, затрагивающая богатые и бедные страны, в то время как эпидемия смертей от безысходности, хотя и не ограничивает-

3. David Autor and Elisabeth Reynolds, *The nature of work after the COVID crisis: Too few low-wage jobs*, The Hamilton Project, 2020, July, https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/08/AutorReynolds_LO_FINAL.pdf.

ся одной Америкой, в США гораздо серьезнее, чем в других богатых странах.

Выдвигались предположения, что эпидемия COVID-19 или сопровождающие ее карантины могут привести к новым смертям от безысходности. В СМИ появляются сообщения о росте количества звонков на горячие линии по предотвращению самоубийств, из некоторых мест сообщают об увеличении числа самоубийств, а также о росте проблем с психическим здоровьем, включая суицидальные мысли⁴. Сообщается, что во время пандемии люди испытывают трудности с доступом к обычному лечению наркозависимости, и большинство встреч в рамках программы «Двенадцать шагов» были отменены или перенесены в онлайн. Опять же, полных данных не будет еще в течение некоторого времени. В 2018 году было 158 000 смертей от безысходности — столько же, сколько и в 2017 году, последнем году, рассматриваемом в книге. Смертность от передозировки несколько снизилась по сравнению с 2017 годом, но число самоубийств и смертей, связанных с алкоголем, возросло. Предварительные данные за 2019 год свидетельствуют о том, что смертность от наркотиков возобновила тенденцию к росту⁵, а информация о случаях передозировки наркотиками, поступивших в отделения неотложной помощи,

4. Centers for Disease Control and Prevention, “Mental health, substance use, and suicidal ideation during the COVID-19 pandemic—United States, June 24–30, 2020,” *Morbidity and Mortality Weekly Report*, 2020, August 14, https://www.cdc.gov/mmwr/volumes/69/wr/mm6932a1.htm?s_cid=mm6932a1_e&deliveryName=USCDC_921-DM35222.

5. Centers for Disease Control and Prevention, “Provisional Drug Overdose Death Counts,” National Center for Health Statistics, 2020, <https://www.cdc.gov/nchs/nvss/vsrr/drug-overdose-data.htm>.

позволяет предположить, что эта тенденция сохранялась и в 2020 году до начала эпидемии⁶. В результате в 2020 году, вероятно, будет больше смертей от наркотиков, чем в 2019 году, даже если сама пандемия не будет иметь прямого эффекта.

Высказывались и предположения, что экономический спад, вызванный борьбой с пандемией, подстегнет рост самоубийств, как это случалось во время некоторых рецессий в прошлом. Это, безусловно, возможно, и социальная изоляция также сопряжена с риском самоубийства. Но данные по самой последней рецессии, Великой рецессии после финансового кризиса 2008 года, не подтверждают наличие какой-либо автоматической связи. Как мы покажем в главе 10, смертность от безысходности росла до рецессии, росла во время рецессии и росла после рецессии; рецессия никак не отразилась на статистике смертности. Тем не менее нынешняя рецессия — особая. Никакие предыдущие спады не были сопряжены с социальным дистанцированием или страхом заражения, поэтому они могут быть плохим индикатором того, что происходит сегодня.

Система здравоохранения США глубоко вовлечена в обе эпидемии, хотя и по-разному. Мы покажем, что эта структура, поскольку она так дорого обходится и поскольку она в такой значительной степени финансируется через работодателей, фактически нанесла сокрушительный удар по рынку труда для менее образованных американцев. Фармацевтические компании и дистрибьюторы получали огромные прибыли, производя и распростра-

6. Aliese Alter and Christopher Yeager, “COVID-19 impact on US national overdose crisis,” Overdose Detection Mapping Application Program, 2020, <http://www.odmap.org/Content/docs/news/2020/ODMAP-Report-June-2020.pdf>.

няя вызывающие сильную зависимость наркотики, по сути легализованный героин. В условиях пандемии COVID-19 тот факт, что мы привязываем медицинское страхование к работодателям, привел нас к катастрофе другого рода: десятки миллионов людей лишились страховки, потеряв работу, без каких-либо гарантий других вариантов страхования. Даже те, у кого есть медицинская страховка, могут оказаться под угрозой финансового краха, если заболеют COVID-19 или чем-либо другим.

В первые шесть месяцев эпидемии COVID-19 лоббистам от здравоохранения удалось ослабить ценовые ограничения на тот случай, если вакцина будет создана⁷. Обе эпидемии подчеркивают изъяны системы здравоохранения и недоверие американцев к своему правительству. Многие менее квалифицированные работники считают, что система работает против них, и потеряли надежду на лучшую жизнь, что заставляет их искать утешение в наркотиках и алкоголе. Во время эпидемии COVID-19 разговоры о важности ношения масок и социального дистанцирования были встречены многими скептически, поскольку рассматривались как распоряжения, исходящие от правительства, которому они не доверяют. По данным Института Гэллапа на начало августа, более трети американцев заявили, что отказались бы пройти бесплатную одобренную Управлением по контролю качества пищевых продуктов и лекарственных средств вакцинацию⁸.

7. <https://www.politico.com/news/2020/03/05/coronavirus-drug-industry-prices-122412>.

8. Shannon Mullen O'Keefe, "One in three Americans would not get COVID-19 vaccine," Gallup, 2020, August 7, <https://news.gallup.com/poll/317018/one-three-americans-not-covid-vaccine.aspx>.

Можно надеяться, что самое большое через несколько лет мы сумеем ограничить смертность от COVID-19 с помощью лечения и вакцин. Но для тех, кто может потерять свою жизнь из-за наркотиков, алкоголя или самоубийств, не будет никакой вакцины. Разработка вакцин и методов лечения — дело достаточно сложное, но еще сложнее осуществить реформы американского капитализма, реформы, которые заставят его работать на благо всех, а не только в интересах образованной элиты.

Энн Кейс

Ангус Дитон

Принстон, август 2020

Предисловие

В книге «Великий побег», опубликованной в 2013 году, один из нас рассказал позитивную историю о человеческом прогрессе за последние двести пятьдесят лет. Это была история невообразимого прежде материального прогресса, снижения уровня бедности и лишений, а также увеличения продолжительности человеческой жизни. Этот прогресс стал возможным благодаря накоплению и применению полезных знаний. Главным героем стал капитализм, который, при поддержке позитивных сил глобализации, вызволил миллионы людей из крайней нищеты. Демократия распространилась по планете, позволяя все большему количеству людей участвовать в определении судьбы своих регионов и стран.

Эта книга куда менее оптимистична. Мы приводим документальные свидетельства безысходности и смерти, критикуем некоторые стороны капитализма и ставим под вопрос то, как глобализация и технические изменения работают сегодня в Америке. Тем не менее мы сохраняем оптимизм. Мы верим в капитализм и продолжаем верить, что глобализацию и технические изменения можно поставить на службу общей пользе. Капитализм не обязательно должен работать так, как он работает сегодня в Америке. Его не нужно упразднить, но его следует развернуть в сторону общественных интересов. Свободная рыночная конкуренция способна на многое, но существует также множество областей, где она

не может хорошо работать, в том числе в сфере здравоохранения, непомерная стоимость которого наносит огромный вред здоровью и благополучию Америки. Когда государство не желает вводить обязательное медицинское страхование и пользоваться своей властью для контроля за расходами — как это сделали другие богатые страны — трагедии неизбежны. Смерти от безысходности во многом связаны с неспособностью — уникальной неспособностью — Америки усвоить этот урок.

В прошлом были и другие периоды, когда капитализм обманывал ожидания большинства людей, например, когда в начале XIX века разворачивалась промышленная революция, а затем снова после Великой депрессии. Но зверя приручили, а не убили, и это принесло огромную пользу, о которой шла речь в «Великом побеге». Если мы сумеем выработать правильную политику, то происходящее сегодня сможет стать не прелюдией к еще одной великой катастрофе, а всего лишь временным отступлением, после которого мы вернемся к росту процветания и улучшению здоровья. Мы надеемся, что эта книга, хотя и не такая воодушевляющая, как «Великий побег», поможет нам снова встать на правильный путь и добиться в этом столетии прогресса, которого мы обычно достигали в прошлом. Будущее капитализма должно быть будущим, полным надежды, а не безысходности.

Мы написали эту книгу так, чтобы ее можно было читать, не заглядывая в примечания, а для слушателей аудиокниги — не видя и рисунков. Текст самодостаточен, и рисунки описаны в нем довольно подробно, чтобы аргументация была понятна и без них. Примечания мы используем для двух целей. Подавляющее большинство из них представ-

ляют собой ссылки на источники, в которых приводятся свидетельства или данные о том, о чем мы говорим. В некоторых случаях в примечаниях содержится дополнительный материал технического характера, который может понадобиться читателям-специалистам. Они не обязательны для понимания нашего повествования.

Писать нашу историю о безысходности часто было тягостно, и некоторым читателям будет тяжело ее читать. Людям, страдающим от депрессии или тех зависимостей, о которых мы говорим, доступна помощь. Если у вас возникают мысли о самоубийстве, позвоните на Национальную линию по предотвращению самоубийств по телефону 1-800-273-8255 (TALK). Список дополнительных ресурсов можно найти на сайте SpeakingOfSuicide.com/resources. Если вы, кто-либо из членов вашей семьи или кто-то из ваших знакомых страдает зависимостью от наркотиков или алкоголя, хорошим первым шагом будет общение с семейным врачом, которому вы доверяете, или с духовным наставником. Мы также рекомендуем Анонимных Алкоголиков (aa.org) и Ал-Анон (al-anon.org), последняя из этих организаций работает с членами семей пострадавших. Обе организации проводят встречи в большинстве мест в США и по всему миру, оказывая помощь множеству людей, а также создавая эффективное сообщество поддержки, в котором вас тепло встретят и которое не представляет никакого риска. Их веб-сайты созданы для помощи в поиске местных групп.

Энн Кейс и Ангус Дитон
Принстон, Нью-Джерси, октябрь 2019

ВВЕДЕНИЕ

Смерть в полдень

ЭТА КНИГА зародилась в одной хижине в Монтане летом 2014 года. Каждый год мы проводим август в деревушке Варни Бридж на реке Мэдисон, у подножья гор хребта Мэдисон. Мы собирались исследовать связь между счастьем и самоубийствами — правда ли, что там, где люди несчастны — в округах, городах или странах, где люди соглашаются, что их жизнь складывается из рук вон плохо, — больше самоубийств. За последние десять лет в округе Мэдисон, штат Монтана, уровень самоубийств был в четыре раза выше, чем в округе Мерсер, штат Нью-Джерси, где мы проводим остальную часть года. Нам было любопытно, особенно потому, что в целом нам было хорошо в Монтане, и другие люди там тоже казались счастливыми.

По ходу дела мы обнаружили, что уровень самоубийств среди белых американцев среднего возраста быстро растет. Нас озадачило и еще кое-что. Белые американцы средних лет страдают не только от самоубийств. Они чаще говорят о том, что у них что-то болит, и том, что их здоровье не в лучшем состоянии, не таком плохом, как у пожилых американцев — в конце концов, здоровье с возрастом становится хуже, — но разрыв с последними сокращается. Здоровье пожилых людей улучшается, а здоровье людей среднего возраста ухудшается. Мы знали, что боль может довести до самоубийства, так что, может быть, эти два наших открытия взаимосвязаны?

С этого и началось. Думая, как подать наши результаты, мы решили поместить самоубийства в контекст. Насколько серьезна смертность от самоубийств в сравнении со смертностью в целом и на фоне смертности от других распространенных причин, таких как рак или болезни сердца? Мы вернулись к статистике Центров по контролю за заболеваемостью, загрузили цифры и произвели расчеты. К нашему изумлению, среди белых среднего возраста рос не только уровень самоубийств; росла смертность *вообще*. Не очень сильно, но росла, а смертности полагается из года в год падать, так что даже приостановка падения стала бы новостью, не говоря уже о росте.

Мы подумали, что, должно быть, где-то нажали не ту клавишу. Постоянно снижающийся уровень смертности — одна из лучших и надежнее всего установленных тенденций XX века. Смертность от всех причин не должна увеличиваться *ни в одной* большой группе. Есть исключения, такие как масштабная эпидемия гриппа в конце Первой мировой войны или смертность от ВИЧ/СПИДа среди молодых людей тридцать лет назад. Но неуклонное снижение уровня смертности, особенно в среднем возрасте, было одним из величайших (и самых надежных) достижений XX века, которое увеличило ожидаемую продолжительность жизни при рождении не только в Соединенных Штатах, но и в других богатых странах по всему миру.

В чем же дело? Одних самоубийств было недостаточно, чтобы объяснить изменение общего числа смертей. Мы стали проверять, какие другие причины могут быть тому виной. К нашему удивлению, большую роль играли «случайные отравления». Как такое могло быть? Люди каким-то образом случайно выпивают гербициды или средства

для устранения засоров в раковинах? В своей (тогдашней) невинности мы не знали, что в категорию «случайных отравлений» входят передозировки наркотиками и что в стране идет эпидемия смертей от опиоидов, уже достаточно масштабная и продолжающаяся быстро расширяться. Смертность от алкогольной болезни печени также быстро росла, итого самый быстрый рост смертности давали три причины: самоубийства, передозировка наркотиками и алкогольная болезнь печени. Все эти виды смерти человек причиняет себе сам, быстро — оружием, медленнее и не так надежно — наркотиками, еще медленнее — алкоголем. Мы стали называть их «смертями от безысходности», главным образом, как удобное обозначение эти трех причин, взятых вместе. О природе этой безысходности, будь то экономической, социальной или психологической, мы ничего не знали и догадок на этот счет не строили. Но ярлык прижился, и эта книга представляет собой подробное исследование этой безысходности.

Эта книга — об этих смертях и о людях, которые умирают. Мы приводим свидетельства того, что мы тогда обнаружили, а также того, что мы и другие установили позже. Другие авторы, в СМИ и в ряде прекрасных книг назвали нам имена и показали лица этих смертей и рассказали истории, стоящие за ними. Мы будем опираться и на эти рассказы. Наши прошлые работы были сосредоточены прежде всего на том, чтобы просто зафиксировать происходящее, но здесь мы идем дальше и пытаемся проследить его глубокие экономические и социальные корни.

Кто умирает? Когда человек умирает, заполняется свидетельство о смерти, и в одной из граф требуется указать уровень образования умершего. Тут был еще один сюрприз. Почти весь рост числа смертей от безысходности произошел за счет людей

без высшего образования. Те, у кого есть высшее образование, более или менее в безопасности; в группе риска именно те, у кого высшего образования нет. Это было особенно удивительно в отношении самоубийств; на протяжении более чем ста лет самоубийства в основном были распространены преимущественно среди образованных⁹, но в нынешней эпидемии смертей от безысходности это уже не так.

Обучение в вузе все сильнее разделяет Америку, и необычайно благотворное влияние высшего образования будет постоянной темой книги. Увеличивающийся разрыв между теми, у кого есть высшее образование, и теми, у кого его нет, проявляется не только в смертности, но и в качестве жизни; те, у кого нет законченного высшего образования, все чаще испытывают боль, болеют и имеют серьезные психические расстройства, снижается их трудоспособность и сужается круг общения. Растет также разрыв в том, что касается доходов, семейной стабильности и местного сообщества¹⁰. Диплом о высшем образовании стал *ключевым* маркером социального

9. Emile Durkheim, *Le suicide: Etude de sociologie*. Paris: Germer Baillière, 1897; Эмиль Дюркгейм, *Самоубийство: Социологический этюд*. Москва: Мысль, 1994, но связь самоубийств с образованием простирается в прошлое намного глубже. См.: Matt Wray, Cynthia Colen, and Bernice Pescosolido, "The sociology of suicide," *Annual Review of Sociology*, 2011, 37, 505–28.

10. Sara McLanahan, "Diverging destinies: How children are faring under the second demographic transition," *Demography*, 2004, 41 (4), 607–27; Andrew Cherlin, *Labor's love lost: The rise and fall of the working-class family in America*. New York: Russell Sage Foundation, 2014; Robert D. Putnam, *Our kids: The American dream in crisis*. New York: Simon and Schuster, 2015; David Goodhart, *The road to somewhere: The populist revolt and the future of politics*. London: Hurst, 2017; Charles Murray, *Coming apart: The state of white America, 1960–2010*. New York: Crown, 2012.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru